День накануне Нрисимха-чатурдаши08

Автор: Веда Прия дд
30.04.2010 14:24

С утра было холодно. Шел дождь и столбик термометра печально зависал где-то на десяти градусах. Тепла, слава Богу. Однако такая погода особого оптимизма не внушала.

Как и некоторые другие события – неприятный пост в форуме (хочется надеяться, последний в затянувшейся разборке), досадный разговор об отсутствии горячей воды и моей вины в этом (как будто я сантехник!)… В общем, день начался не совсем весело.

Возникло даже сомнение – а ехать ли? Особо важного служения не намечается, пира тоже. Ягья? Сколько их было и сколько еще будет… Чувство долга, однако, все же пересилило. Каждый год, на день явления Нрисимхадева в московском храме пробуждают особенное Божество Нрисимхи – всего на два дня или около того. Не хотелось терять возможность увидеть Бога в этой форме. А милостивые преданные всегда займут в служении

Ягья должна была начаться в час дня. Я, конечно же, опаздывала, и уже заранее расстроилась, что не успею. Однако – да здравствует индийское время! – начало жертвоприношения задерживалось, и я как раз успела переодеться в сари и занять место в стремительно заполнявшейся алтарной.

Виновник торжества – Нрисимха – пребывал на алтаре, рядом с основными храмовыми Божествами Шри Шри Даял Нитай – Шачи-сутой. Он сидел под роскошным, инкрустированным самоцветами зонтиком-чатрой. Рядом, под таким же зонтиком, только меньших размеров, находилась Его вечная супруга Лакшмидеви, сидящая на золотом лотосе.

Ягья началась с чтения 108ми имен Нрисимхадева. У Бога много имен, отмечающих Его качества и деяния в разных воплощениях. Например, Нрисимхадева называют Джая-вардхана (Тот, кто всегда побеждает), Шарангата-ватсала (Защитник тех, кто предался Ему), Хари (Уносящий страдания), Вана-прада (Дающий благословения)… Имена Бога ясно звучали в притихшей алтарной, то и дело сменяясь дружным возгласом преданных – «Свахаа» - и из сотни рук летели в огонь рисовые зерна.

Затем читали известную молитву, обращенную к Нрисимхе как к Высшему защитнику. В священных писаниях говорится, что эта молитва не только защищает, но и устраняет все преграды, дает произносящему ее богатство и силу, а все, что происходит с ним, становится благоприятным. Текст предусмотрительно раздали всем желающим – и мощный хор голосов взлетал к потолку алтарной вместе с клубами дыма.

Нрисимха милостиво улыбался с алтаря.

После еще нескольких обычных для огненного жертвоприношения церемоний, церемония завершилась. Под мелодичный киртан гости обходили вокруг медленно гаснущих огней, подставляя лоб под разведенный топленым маслом пепел священного костра.

Потом все разбрелись кто куда, а я стала слоняться неподалеку от Божеств, не зная, чем себя занять. Привычка – праздник без служения – не праздник.

Господь – Сверхдуша в сердце каждого. Он знает все наши мысли, чувства и желания. А уж желание послужить Ему Он услышит всегда.

Маленькие Божества (утсава-мурти) Шри Шри Даял Нитай – Шачи-суты собрались в стоящий во дворе храма шатёр-пандал, где скоро должна была начаться лекция. С Ними отправлялся и Нрисимхадев, правда в необычной форме (традиционной, впрочем, для ведических обрядов). На этот раз Его призвали в большой серебряный сосуд – калаш.
- Нрисимхадев находится там вместе со всеми Своими спутниками, - улыбаясь, предупредил меня Вишнурата. – Так что держите крепче.

К счастью, калаш надежно стоял на восьмилепестковом лотосе, нарисованном на серебряном подносе. Так что переход из алтарной в пандал под пение киртана и гул раковины закончился без происшествий.

Правда выяснилось, что новый мини-паланкин наших Божеств категорически не влезает под купол временного алтаря, а снять Их невозможно. Пришлось бежать за отверткой – отвинчивать от паланкина зонтик.

На этом мое служение на тот момент закончилось, и я снова принялась слоняться. Еще одна привычка, на этот раз плохая – поскольку обычно времени сидеть на лекциях нет, не хочется идти, даже если оно появляется. Кажется, что нужно найти более полезное и интересное занятие. Хотя что может быть полезнее и интереснее, чем слушание повествований о величии Бога, благодаря которому человек приближается к Богу, а из его из сердца уходят все тревоги?..

Однако на лекцию меня все-таки послали. Сушила сказала – нечего без толку слоняться. Я как-то сразу прониклась и пошла в пандал. И не пожалела.

В материальном мире величие Бога часто проявляется через деяния Его преданных. Сегодняшняя лекция была о Джаянанде Прабху, ученике Шрилы Прабхупады. Он ушел

из этого мира 31 год назад, в 1977 году, в этот же день лунного календаря – накануне Нрисимха-чатурдаши. Преданные слушали лектора, затаив дыхание – то весело смеясь вместе с ним, то едва не плача от нахлынувших чувств.

Мадана-мохан, монах-брахмачари, несколько лет проживший в Индии, где он обучался санскриту, говорил потрясающе интересно. Рассказывал истории о Джаянанде Прабху, говорил о его удивительном смирении, о прекрасных колесницах, построенных им, о его вере в Бога и духовного учителя… Все это комментировалось цитатами из священных писаний (на чистом санскрите!) и выдержками из наставлений Шрилы Прабхупады. Больше всего, конечно, меня затронула цитата, непосредственно относящаяся к моей жизни (позже мы с мужем нашли ее в собрании писем Шрилы Прабхупады):

Ответ ученику, который жаловался на окружающих его преданных, обвиняя их в имперсональном отношении.

«Не следует рассчитывать на то, что где-то будет все идеально. Как раз это и есть имперсонализм. Люди не должны рассчитывать даже на то, что в Обществе сознания Кришны будет Утопия. Преданные тоже люди, поэтому у них всегда будут какие-то недостатки. Разница в том, что, поскольку они оставили все ради служения Кришне – деньги, работу, хорошую репутацию, богатство, образование – их недостатки стали трансцендентными, поскольку, что бы они не делали, их высшая цель – служить Кришне… Если иногда между преданными возникают какие-то расхождения, это происходит не из-за имперсонализма, а из-за того, что они люди. Такие расхождения не следует принимать всерьез». (письмо Атрее Риши от 4 февраля 1972 года)

«Преданные тоже люди»! – фраза простая как все гениальное.

После лекции снова начался киртан, и преданные стали задумчиво разбредаться по территории храма, «переваривая» услышанное и пережитое.

Я же отправилась на кухню Божеств. В праздник мы, по традиции, собрались предложить Божествам пир из 64х блюд. Сладости обычно готовятся накануне. Вот я и решила внести свою лепту.

Вскоре меня снова позвал Вишнурата – перенести Божества из пандала обратно в алтарь.
Когда мы вошли в шатер, у меня сжалось сердце. Там не было ни одного человека. Все преданные гуляли по двору, дожевывая прасад и провожая заходящее солнышко.

А Они смиренно стояли и ждали, пока безалаберные пуджари вспомнят о своих Господах…

Тот самый всемогущий Бог, единым взглядом творящий миры, владыка Вселенной, Повелитель планет Вайкунтхи, где Он всегда окружен миллионами любящих слуг и сотнями тысяч богинь процветания – нисходит сюда, в мрачный материальный мир. Нисходит, чтобы привлечь Своими играми обусловленные души, страдающие в тюрьме

материальной энергии. Но эти души – мы! – запутались настолько, что уже не понимаем, где добро, а где зло, где вершина, а где пропасть, где рай и где ад. Даже искренне стремясь к Богу, мы с огромным трудом продвигаемся по этому пути.

И, видя это, Он – Всемогущий и Всемилостивый Бог – вновь приходит, воплощаясь в образе Божества, сделанного, на первый взгляд из металла, дерева или камня. Мы не можем увидеть Бога – наше зрение несовершенно даже с точки зрения материального мира (мы собственный нос – и тот не можем разглядеть как следует!). Поэтому, бесконечно сострадательный к нам, Бог позволяет нам видеть и поклоняться Себе в форме, доступной нашему ограниченному восприятию.

Благодаря Его милости мы можем видеть Бога – хотя до Его царства нам далеко как до Китая по шпалам; петь для Него – несмотря на то, что ангелы из нас, прямо скажем…; возносить Ему молитвы – хоть мы не святые и даже не поэты; танцевать для Его удовольствия – уж как умеем…

Любому служителю Бога всегда больно смотреть на то, как люди упускают возможность общаться с Господом и служить Ему. А мне еще и стыдно – за свое несовершенное служение, за неумелую проповедь славы Бога, славы и величия наших Божеств, Шри Шри Даял Нитай – Шачи-суты.

Паланкин с Божествами я несла в трясущихся руках. Господь, который может быть легче самого легкого и тяжелее самого тяжелого, на этот раз милостиво пребывал ближе к первой ипостаси. Просто иногда, когда вдруг доходит, КОМУ на самом деле мы поклоняемся, становится страшновато. Это же Сам БОГ! Да, да, Тот самый, о котором написано в Библии, Коране и Шримад-Бхагаватам. Почитайте любое из этих писаний, и вы поймете, о Ком я.

Господа торжественно (преданные подтянулись к службе) внесли в алтарь, а в алтарной затянули киртан. Через несколько минут началась вечерняя служба, и я вернулась на кухню.

Всего у меня получилось 7 разновидностей – молочные бурфи, помадки и прочие не очень экзотические индийские сладости. Очень экзотические – гулаб-джамуны, раса-гуллы и так далее – героически оставались готовить Мадху-мадхави и Каруна-манджари. Им предстояла почти бессонная ночь.

Я же отправилась домой.

Вот так прошел наш с Богом день 17 мая 2008 года, накануне Нрисимха-чатурдаши.